

МОНОГРАФИЯ

С.Г. Коновалов

Постсоветские реформы досудебного производства

В СВЕТЕ ГЕРМАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

25
ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОМУ
ГОРОДЕЦ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ПРАВОСУДИЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

С.Г. Коновалов

**ПОСТСОВЕТСКИЕ
РЕФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА
В СВЕТЕ ГЕРМАНСКИХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ИНСТИТУТОВ**

МОСКВА • 2023

УДК 343.13
ББК 67.7
К61

Коновалов С.Г.

К61 Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов. — М.: Издательский дом «Городец», 2023. — 192 с.

ISBN 978-5-907641-27-3

В монографии подробно рассматриваются наиболее резонансные идеи о возможных реформах досудебного производства. Все они горячо обсуждаются на постсоветском пространстве, а в некоторых странах даже предпринимались попытки их реализации. Речь идет о шести предложениях: 1) отказаться от стадии возбуждения уголовного дела; 2) унифицировать форму предварительного расследования; 3) внедрить институт негласных следственных действий; 4) поручить контроль над расследованием автономному следственному судье; 5) изменить соотношение функций прокурора и следователя и 6) установить единый статус лица, подвергнутого уголовному преследованию. Принято считать, что каждая из обозначенных идей основана на передовом европейском опыте, наиболее ярким выразителем которого выступает ФРГ. В связи с этим все шесть обозначенных предложений, а также соответствующие им постсоветские реформы анализируются автором через призму германского уголовного процесса.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических и других гуманитарных вузов и факультетов, а также участников законотворческого процесса, практикующих юристов и всех интересующихся проблемами государства, права, уголовного судопроизводства.

УДК 343.13
ББК 67.7

ISBN 978-5-907641-27-3

© Коновалов С.Г., 2023
© Издательский дом «Городец» —
оригинал-макет (верстка, корректура,
редактура, дизайн), полиграфическое
исполнение, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза в 1991 г. стал важнейшей вехой в истории отечественного права, определившей дальнейшее развитие всех его отраслей, включая уголовный процесс. Конечно, идея реформирования судопроизводства в русле международных стандартов возникла несколько раньше, однако именно это эпохальное событие запустило целую лавину реформ, направленных на отказ от «советского наследия» и сближение с западными правовыми порядками, особая «развитость» которых получила едва ли не всеобщее признание. Одним из проявлений этой тенденции стало принятие новых уголовно-процессуальных кодексов в каждом из постсоветских государств. В четырех странах (Грузия, Казахстан, Киргизия и Армения) кодификация прошла уже дважды. В Армении второй постсоветский УПК был принят совсем недавно, летом 2021 г., и вступил в силу 1 июля 2022 г.¹ Киргизский опыт особенно интересен тем, что хотя действующий кодекс применяется только с 2019 г., весной 2021 г. на общественное обсуждение был вынесен проект нового (уже третьего) УПК².

Разумеется, перемены, сопровождавшие принятие нового законодательства, коснулись всех стадий уголовного процесса. И всё же наиболее заметными оказались реформы, направленные на «десоветизацию» его досудебного этапа. Поскольку же на момент их начала предварительное производство во всех постсоветских странах было сконструировано по единому образцу, то и дискуссии о его совершенствовании на всём пространстве бывшего СССР в целом оказались одинаковыми. Предмет этих дискуссий российскому читателю, вероятно, хорошо знаком. Среди бесчисленных реформаторских предложений особый резонанс

---

¹ ՀՀ քրեական դատախազության օրենսգիրք. Ընդունված է 2021 թվականի հունիսի 30-ին. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=154763> (Уголовно-процессуальный кодекс РА. Принят 30 июня 2021 г.).

² Проект закона «О новой редакции Уголовно-процессуального кодекса». URL: [http://www.kenesh.kg/uploads/media/default/0001/64/070521203601_Проект_УПК_текст_\(2\).docx](http://www.kenesh.kg/uploads/media/default/0001/64/070521203601_Проект_УПК_текст_(2).docx).

вызвали шесть идей, которые не только обсуждаются, но и, как считается, уже нашли свое воплощение в некоторых постсоветских кодексах. Если говорить предельно кратко, то речь идет о следующих реформах: 1) отказ от стадии возбуждения уголовного дела; 2) унификация формы предварительного расследования; 3) внедрение института негласных следственных действий; 4) поручение контроля над расследованием следственному судье; 5) изменение соотношения функций прокурора и следователя; 6) установление единого статуса лица, подвергнутого уголовному преследованию.

Поскольку все эти идеи по-прежнему активно обсуждаются в российской науке, опыт соседних государств, предпринявших попытки соответствующих преобразований, представляет очевидный интерес. Именно эти реформы и стали центральным объектом научного исследования, результаты которого представлены на страницах этой книги. Учитывая, что сравнительное правоведение знает много примеров как намеренного, так и случайного мифотворчества, автор этих строк стремился по возможности обращаться к первоисточникам. При работе с постсоветскими уголовно-процессуальными кодексами в основном брались их переводы на русский язык, размещённые на официальных интернет-порталах¹. Помимо этого использовались неофициальные русскоязычные тексты УПК Латвии², Украины³ и Эстонии⁴. Ознакомление с УПК Литвы⁵ и новым УПК Армении

---

¹ См. следующие ресурсы: URL: <http://www.parlamentra.org/> (УПК Абхазии); URL: <https://migration.gov.az/cat.php?scatid=055&lang=ru> (УПК Азербайджана); URL: <http://www.parliament.am/> (УПК Армении 1998 г.); URL: <http://pravo.by/> (УПК Белоруссии); URL: <https://matsne.gov.ge/> (УПК Грузии); URL: <http://adilet.zan.kz/> (УПК Казахстана); URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (УПК Киргизии); URL: <http://lex.justice.md/> (УПК Молдавии); URL: <http://mmk.tj/ru/> (УПК Таджикистана); URL: <http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/index.php> (УПК Туркмении); URL: <http://www.lex.uz/> (УПК Узбекистана).

² Уголовно-процессуальный закон / Под общ. ред. и с пояснением М. Шешукова. Рига, 2005.

³ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 года. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks>.

⁵ Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso, patvirtinto 2002 m. kovo 14 d. įstatymu Nr. IX785. URL: <https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/TAR.EC588C321777>

ввиду отсутствия доступных переводов происходило с опорой на оригиналы. В случаях устаревания имеющихся переводов или наличия сомнений в том, насколько удачно переводчик использовал тот или иной термин, привлекались также оригинальные тексты законов иных постсоветских государств, русский язык в которых не признается официальным.

Возвращаясь к шести обозначенным идеям, необходимо отметить еще одну интересную закономерность. При их обсуждении ссылки на позитивный немецкий опыт звучат, возможно, даже чаще, чем на примеры постсоветских реформ. Вероятно, отчасти это обусловлено сходством предварительного расследования в Германии и постсоветских странах. Это обстоятельство не раз отмечалось в научной литературе¹, поэтому неудивительно, что стремление к германизации отдельных правовых институтов нередко находит поддержку со стороны ученых. Другая причина, по всей видимости, заключается в нарастающем геополитическом влиянии ФРГ, правовая система которой стала ориентиром для многих современных законодателей².

Так или иначе, факт германского влияния на новейшие постсоветские кодификации сомнений не вызывает. В частности, его следы можно обнаружить в законодательстве стран Балтии, реформировавших уголовный процесс в русле стандартов Евросоюза³. Как отмечают литовские исследователи, немецкий опыт имел важнейшее значение при проектировании новых правовых конструкций⁴. Германское влияние можно заметить и в терминологии, используемой прибалтийскими законодателями. Например, кажется вероятным, что литовский термин *ikiteisminio tyrimo teisėjas*, равно как и эстонский *eeluurimiskohtunik* возникли как перевод немецкого слова *Ermittlungsrichter* («судья над дознанием»).

---

¹ См.: Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 64; Шейфер С.А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен: Избранные материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года / Сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М., 2012. С. 118.

² Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М., 2021. С. 198 (автор главы — Л.В. Головки).

³ Там же. С. 200–201 (автор главы — Л.В. Головки).

⁴ См.: Латаускаене Э., Матулене С. Концепция мер процессуального принуждения в Уголовно-процессуальном кодексе Литовской Республики // Вестник КарГУ. Серия право. 2005. № 4. С. 116.

Не менее очевидно влияние германского права на уголовный процесс Молдавии. Хотя это государство и не входит в состав Евросоюза, они всё же находятся в тесных отношениях¹, что также обуславливает ориентацию молдавских реформ на западноевропейские стандарты. В связи с этим лица, ответственные за реформирование уголовно-процессуального законодательства Молдавии, и сегодня активно сотрудничают с немецкими экспертами².

Определенный интерес к германским правовым институтам проявляют также законодатели Украины и Грузии, тоже вступившие в отношения ассоциации с Евросоюзом. На Украине попытки сближения с германской моделью до недавнего времени основывались главным образом на собственных научных разработках³. В Грузии же более заметным проводником немецкого влияния стало Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ)⁴. Стоит сказать, что данная организация ведет активную деятельность на всей территории Закавказья. В частности, при ее содействии регулярно издается «Южнокавказский юридический журнал»⁵. Ее представители также принимали непосредственное участие в разработке проекта нового УПК Армении⁶.

Интересно, что в отдельных случаях германизация уголовно-процессуальных институтов становится результатом адаптации элементов англо-американской модели к континентальным условиям. Именно это произошло в Грузии при попытке полицеизации предварительного следствия. Несмотря на то что

---

¹ В 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации между Молдавией и Европейским союзом. Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part // Official Journal of the European Union. L 260. P. 4–738.

² Ознакомительный визит вице-министра юстиции Республики Молдова по вопросам реформирования молдавского уголовно-процессуального права. URL: <https://www.irz.de/index.php/ru/moldau-ru/87-moldau-aktuelles/1187>

³ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М., 2021. С. 204 (автор главы — Л.В. Головки).

⁴ Judiciary Reform in Georgia (2005–2014). URL: <http://www.supremecourt.ge/files/upload-file/pdf/broshura-2014.pdf>

⁵ Его электронная версия доступна на сайте <http://lawlibrary.info/ge/>

⁶ См.: Лукасян Г. Главная особенность проекта нового УПК Армении — внедрение правового мышления нового качества. URL: <https://www.panorama.am/ru/news/2013/12/17/new-law/384720>

главными вдохновителями этой реформы стали эксперты из США, одна из важнейших черт англо-американской модели — автономия полиции — грузинским законодателем воспринята не была. Главой досудебного производства, регламентируемого новым УПК Грузии, по-прежнему остается прокурор¹. Иными словами, усиление полицейской природы органов предварительного расследования в конечном итоге привело к сближению не с англо-американским, а с германским правом.

Говоря о немецком влиянии на досудебное производство, нельзя не упомянуть и страны Центральной Азии. Как утверждалось в справке-обосновании к проекту действующего УПК Киргизии², члены рабочей группы по его разработке проводили регулярные встречи и консультации с международными экспертами из Германии. О заимствовании немецкого опыта в процессе кодификации свидетельствуют и представители органов власти Казахстана³. По мнению экс-министра внутренних дел Республики Казахстан К.Н. Касымова, многие проблемы правоприменения в этой стране вызваны именно тем, что казахстанский законодатель бездумно скопировал германские правовые институты⁴.

Об активном участии экспертов из ФРГ в разработке УПК Казахстана сообщает и немецкий исследователь Ф.-К. Шрёдер⁵.

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 206–207 (автор главы — Л.В. Головки).

² Справка-обоснование к проекту Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики имеется в архиве автора.

³ См.: Мухаметжанов А.О. Введение нового Уголовно-процессуального кодекса повысит доверие граждан к судебной системе // Юрист (Казахстан). 2013. № 11. URL: <https://journal.zakon.kz/4597333-vvedenie-novogo-ugolovno-processualnogo.html>; Рахметулин А.Д. Новеллы и перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Судья. 2017. № 4. С. 61.

⁴ На момент подготовки публикации интернет-страница с текстом интервью оказалась недоступна. Однако с ним можно ознакомиться, обратившись к архивной копии: Касымов К.Н. Мы предлагаем исключить многие статьи УПК РК. URL: <http://web.archive.org/web/20171027202057/http://today.kz/news/kazakhstan/2016-11-18/730072-myi-predlagaem-isklyuchit-mnogie-stati-upk-rk-kasyimov/>

⁵ См.: Шрёдер Ф.-К. Вклад Уголовно-процессуального кодекса Казахстана в развитие правовой государственности: взгляд со стороны Германии // Казахстанский тренд — от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны): сборник статей / Отв. ред. И.И. Рогов. Аста-

При этом он прямо отмечает «некоторые моменты сближения казахского и немецкого уголовно-процессуального права»¹. Также широко известен факт участия германских экспертов в регулярных форумах по уголовному правосудию для Центральной Азии, проводимых под эгидой ОБСЕ. Примечательно, что одним из участников, открывавших Четвертый Экспертный форум в Алма-Ате в 2012 г., был генеральный консул ФРГ М. Грау².

Как видно, факт немецкого влияния на постсоветские реформы неоспорим. Это придает особую актуальность вопросу о том, насколько адекватны расхожие представления об организации предварительного расследования в ФРГ. И речь здесь не только и даже не столько об ошибках, порой допускаемых даже самыми добросовестными исследователями иностранных текстов. Важно учитывать и политический фактор. Любое государство, ищущее влияние на другие правовые порядки, стремится к тому, чтобы его правовая система казалась эталоном, полностью свободным от недостатков. Именно поэтому, когда дело касается так называемых развитых правовых порядков, нередко то, что кажется общеизвестным фактом, на проверку оказывается всего лишь «информационным мыльным пузырем»³.

Впрочем, часто искаженным является не столько знание об иностранном правовом порядке, сколько его оценка. К сожалению, сегодня вполне обычной стала ситуация, «когда опыт одной страны или даже единичный факт выдается за “общепризнанную практику всех цивилизованных стран”»⁴. Кроме того, для пост-

---

на, 2015. С. 197. Ср. также одобрительный комментарий одного из немецких экспертов Л. Брокера по поводу «открытого привлечения... «взгляда извне» высшими государственными органами Казахстана. *Брокер Л.* Конституция и конституционное развитие в трансформационном обществе: путь Республики Казахстан // Казахстанский тренд — от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны): Сборник статей / Отв. ред. И.И. Рогов. Астана, 2015. С. 95.

¹ Шрёдер Ф.-К. Указ. соч. С. 199.

² Четвертый Экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии: Итоговый отчет. Алматы, 2012. С. 2.

³ См. об этом: *Головки Л.В.* Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 4. С. 31.

⁴ *Дашков Г.В.* Полномочия прокурора: какой опыт заимствовать? // *Законность.* 1995. № 6. С. 2.

советской науки, иногда в не меньшей степени, чем для науки советской, характерно то, что Дж. Фрэнк называл «контрастивным правоведением»¹. Но если в прошлом столетии контраст между собственным и зарубежным правом демонстрировался через критику всего чужого как «буржуазного», то в наши дни мы, напротив, можем наблюдать смиренное преклонение перед западными институтами, которые *a priori* рассматриваются как более демократичные и совершенные.

Чтобы избежать подобных крайностей, изучению каждой из постсоветских реформ в данной книге предшествует рассмотрение исторических предпосылок и логики отечественного подхода, а также анализ соответствующих германских институтов. Исходя из этого, все шесть глав монографии, посвященных шести вышеобозначенным идеям, состоят из четырех параграфов. В первом кратко раскрывается сама суть реформаторских предложений. Во втором — история и логика отечественного регулирования. В третьем анализируется немецкий опыт. Наконец, в четвертом рассматриваются собственно постсоветские реформы. Думается, что такая структура способствует всестороннему и наиболее глубокому изучению поднятых проблем.

---

¹ *Frank J. Civil Law Influences on the Common Law — Some Reflections on Comparative and Contrastive Law // University of Pennsylvania Law Review. 1956. No 7. P. 914.*

Глава 1

ОТКАЗ ОТ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

---

§ 1. ИДЕЯ РЕФОРМЫ

Вопрос о том, целесообразно ли сохранение стадии возбуждения уголовного дела, уже несколько десятилетий служит предметом особо жарких дискуссий. Несмотря на столь продолжительный срок, споры по этому поводу не только не утихают, но время от времени лишь разгораются с новой силой. Некоторые исследователи даже считают, что именно в последние годы против названной стадии был начат самый настоящий «крестовый поход»¹. Причины этого банальны: своим происхождением данный институт обязан советскому праву, а это значит, что в глазах немалого числа людей он обречен быть «реликтом социалистической законности»², уродующим современный уголовный процесс.

Разумеется, аргументация критиков стадии возбуждения уголовного дела куда сложнее. Сводить ее к одним лишь отсылкам к «позорным страницам» отечественной истории было бы несправедливо. За время, прошедшее с распада Советского Союза, участники дискуссии по обе стороны баррикад сформулировали массу аргументов, многие из которых не лишены резона³. И всё же обсуждение спорной стадии редко обходится без сетований о ее происхождении и без противопоставления «нашего» про-

---

¹ Цветков Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. № 6. С. 48.

² Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела — реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 34–36.

³ Подробное обсуждение вопроса о возможном упразднении стадии возбуждения уголовного дела см., например, в журнале «Библиотека криминалиста» (2014, № 1).

цесса различным зарубежным («развитым») правовым порядкам. Именно такая аргументация *contra*, основанная на «позитивном зарубежном опыте», представляет особый интерес в рамках данного исследования.

Сегодня многие считают очевидным, что «возбуждение уголовного дела — уникальный уголовно-процессуальный институт, аналогов которому... в большинстве развитых стран мира нет»¹. Нет их, как утверждает, и в Германии, законодательство которой «не предоставляет полиции возможность отказать в расследовании при наличии... сообщения о преступлении»². «Государственный орган после получения информации о преступлении сразу приступает к производству предварительного расследования»³.

Еще один довод, часто приводимый в пользу упразднения спорного института, состоит в том, что на данный момент немало постсоветских стран уже провели соответствующие реформы. Для многих пример Украины, Казахстана и некоторых других государств красноречиво свидетельствует, если не о желательности, то, по крайней мере, о возможности отказа от проверочной стадии⁴.

Чтобы понять, насколько эти рассуждения корректны и весомы, необходимо разобраться, для решения каких проблем создавалась спорная стадия, и как аналогичные задачи на самом деле решаются за рубежом.

§ 2. ИСТОРИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Как было сказано, стадия возбуждения уголовного дела возникла в советскую эпоху. При этом ее вряд ли можно назвать продуктом законодательного творчества или достижением

---

¹ Наумов К.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2018. № 3. С. 59.

² Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 8; Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 222.

³ Виноградов А.С. Система досудебного производства в уголовном процессе России и Германии // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 3. С. 33.

⁴ Конкретные примеры см. в § 4 гл. 1 настоящей монографии.

научной мысли. Закон лишь оформил, а доктрина осмыслила то, что объективно сложилось десятилетиями раньше. Первые законодательные предписания о новой стадии обнаруживаются лишь в общесоюзных Основах уголовного судопроизводства и республиканских кодексах, принятых в 1958–1961 гг. Однако практика доследственных проверок возникла *contra legem* еще в первые годы советской власти. А уже в начале 1930-х годов наметились первые шаги к ее официальному признанию государством.

В данном контексте наиболее значимым документом является Директивное письмо А.Я. Вышинского «О качестве расследования», направленное прокурорам союзных республик в 1934 г.¹ Именно этот документ стал отправной точкой для повсеместного признания важности и полезности доследственной проверки. Из него же мы узнаём о тех задачах, которые ставились перед новой стадией. Автор письма с сожалением отмечал, что в сложившихся условиях «граждане нередко привлекались к уголовной ответственности по весьма шатким основаниям. Такой подход вызывал бесполезную трату времени и государственных средств, отрывал от работы граждан и создавал для них ненужные стеснения». Именно стадия возбуждения уголовного дела и была предложена как средство решения обозначенных проблем.

Итак, спорный институт был создан для того, чтобы, с одной стороны, защитить граждан от необоснованного процессуального принуждения (мер пресечения, обысков, вызовов для допроса и т.д.), а с другой — избежать напрасной траты государственных ресурсов. В том, что эти задачи важны и универсальны, сомневаться не приходится. Уголовный процесс — деятельность принудительная и обременительная, и любая правовая система, независимо от господствующей в ней идеологии, сталкивается с необходимостью установления защитных барьеров. В правдивости этих слов нетрудно убедиться, обратившись к более раннему этапу российской истории. Вот как отцы Судебной реформы 1864 г. описывают один из «главнейших недостатков» дореформенного процесса: «Следствия нередко начинаются

---

¹ Директивное письмо зам. прокурора СССР прокурорам союзных республик от 13 августа 1934 г. «О качестве расследования» // За социалистическую законность. 1934. № 9. С. 52.

без надлежащего основания... поэтому частные лица напрасно привлекаются к суду, а судебные места обременяют себя излишними занятиями»¹.

Сходство с наблюдениями, изложенными в письме А.Я. Вышинского, налицо. Но, как известно, царские реформаторы для решения обозначенной проблемы избрали другой подход. Они решили взять на вооружение французский опыт, к тому времени доказавший свою эффективность. Устав уголовного судопроизводства устанавливал, что при сомнительности признаков преступления предварительному следствию должно было предшествовать дознание. Осуществлялось оно полицией без использования принудительных средств (ст. 253, 254). Производство же действий, вторгающихся в сферу личных прав, по общему правилу допускалось лишь на предварительном следствии. При этом оно рассматривалось как прерогатива судебного следователя, обладавшего подлинной судебской независимостью².

Таким образом, в дореволюционном уголовном процессе необоснованному принуждению со стороны государства препятствовал двойной заслон. Во-первых, в спорных случаях принудительная деятельность не могла начаться без предварительной проверки в форме дознания. Во-вторых, решение о вторжении в чьи-либо права принимал независимый и беспристрастный субъект — судебный следователь. Почему же в советское время понадобилось придумывать новый барьер в виде стадии возбуждения уголовного дела? Причина в том, что прежний заслон был разрушен. В советской парадигме дознание уже не рассматривалось как деятельность без принуждения, а следователь утратил свой судебский статус³. Стоит ли удивляться, что, казалось бы, давно решенная проблема вновь приобрела былую остроту. Но поскольку прежнее решение было признано устаревшим,

---

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны Ч. 2. СПб., 1866. С. 21.

² См.: Фукс В.Я. Суд и полиция: В 2 ч. М., 1889. С. 244.

³ Согласно советской парадигме разница между дознанием и предварительным следствием состоит «не в органической природе того и другого, а в функциональном размежевании... областей действия». Проще говоря, сущностное отличие этих форм производства сводится к сложности расследуемых дел. Доклад т. Вышинского по п. 5 повестки дня: «Вопросы уголовного процесса» // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 12–13. С. 279).

практике пришлось реагировать проведением неформальных и непринудительных доследственных проверок, которые впоследствии легли в основу новой стадии.

Со временем стадия возбуждения уголовного дела претерпела немало изменений. Сегодня закон позволяет производить целый ряд следственных действий уже в ходе доследственной проверки, а практика в том числе поэтому идет по пути смещения центра досудебного познания с предварительного расследования на более раннюю стадию. Тем не менее предназначение спорного института в целом остается прежним: до возбуждения уголовного дела запрещается как производство допросов, обысков и выемок, так и применение любых мер процессуального принуждения кроме задержания.

Кроме того, в наши дни рассматриваемая стадия позволяет решить еще одну задачу. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ одним из решений, принимаемых по итогу доследственной проверки, может стать постановление о передаче сообщения по подследственности. Дело в том, что с момента возникновения спорной стадии количество правоохранительных структур возросло, а их система стала значительно сложнее. Определить, кто именно будет осуществлять расследование, часто оказывается непросто. Как правило, для этого необходимо дать предварительную квалификацию предполагаемого преступления. При этом сведений, сообщенных заявителем, может оказаться недостаточно. Соответственно, сегодня стадия возбуждения уголовного дела не только предотвращает необоснованное принуждение, но и позволяет своевременно решить вопрос о подследственности уголовного дела.

§ 3. НАЧАЛО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ФРГ

При беглом взгляде на немецкое судопроизводство, действительно, может показаться, что ничего похожего на стадию возбуждения уголовного дела ему неизвестно. Так, в современном фундаментальном учебнике Г.-Г. Кюне по уголовному процессу утверждается, что предварительное расследование можно считать начатым с «самых первых действий полиции или

прокуратуры»¹. Кроме того, кажется, что в Германии, как и в других странах Запада, имеются свои эффективные механизмы для решения проблем, обозначенных в предыдущем параграфе.

С одной стороны, в ФРГ (что роднит ее с постсоветским пространством и резко отличает от Франции) дознание уже давно не рассматривается как «буферная зона», оберегающая граждан и государство от напрасного вовлечения в обременительную процедуру предварительного следствия. Сегодня предварительного следствия там не существует вовсе, а прокурорское дознание, будучи ординарной формой расследования, содержит множество репрессивных инструментов. С другой стороны, немецкие граждане по-прежнему защищаются судебной властью от необоснованного вторжения в их права. Главным механизмом, гарантирующим такую защиту, стал институт судебного контроля. Практически все процессуальные действия, связанные даже с минимальным принуждением, согласно УПК ФРГ должны быть санкционированы судом². Стоит ли удивляться, что именно в судебном контроле некоторые российские исследователи видят достойную альтернативу стадии возбуждения уголовного дела³.

Что же касается подследственности, ее определение в Германии редко требует предварительной правовой оценки деяния. Связано это с тем, что организационная структура немецкого расследования значительно проще, чем в России. Большинство уголовных дел в Германии расследует криминальная полиция. Прочие же органы дознания, определяемые законодательством федеральных земель, как правило, немногочисленны, а их компетенция интуитивно понятна. Допустим, в Баварии наряду с полицией расследование осуществляют таможня, лесничество, егерская служба, служба по рыболовству и т.д.⁴

¹ Kühne H.-H. Strafprozessrecht. Heidelberg, 2015. S. 215. Это утверждение с почти дословно совпадающей формулировкой можно встретить и в российской литературе вместе с выводом об отсутствии в ФРГ стадии возбуждения уголовного дела. См.: Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. М., 1994. С. 53.

² См.: Головкин Л.В. Постсоветская теория судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса: попытка концептуального переосмысления // Государство и право. 2013. № 9. С. 29–32.

³ См.: Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела — причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38–40.

⁴ Verordnung über die Ermittlungspersonen der Staatsanwaltschaft Vom 21. Dezember 1995 // GVBl. 1996. S. 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
Глава 1. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела.	10
§ 1. Идея реформы	10
§ 2. История стадии возбуждения уголовного дела	11
§ 3. Начало производства по уголовному делу в ФРГ	14
§ 4. Постсоветские реформы.	23
Глава 2. Унификация формы досудебного производства.	37
§ 1. Идея реформы	37
§ 2. История дифференциации предварительного расследования	39
§ 3. Унификация предварительного расследования в ФРГ	43
§ 4. Постсоветские реформы.	54
Глава 3. Негласные следственные действия.	67
§ 1. Идея реформы	67
§ 2. История негласной деятельности	70
§ 3. Негласная деятельность полиции в ФРГ	78
§ 4. Постсоветские реформы.	86
Глава 4. Следственный судья.	91
§ 1. Идея реформы	91
§ 2. История судебной функции на предварительном расследовании	93
§ 3. «Следственный судья» в ФРГ	97
§ 4. Постсоветские реформы.	113
Глава 5. Прокурор и следователь	136
§ 1. Идея реформы	136
§ 2. История процессуального статуса прокурора и следователя	138
§ 3. Прокурор и полиция в ФРГ.	146
§ 4. Постсоветские реформы.	151
Глава 6. Единый статус подозреваемого (обвиняемого)	160
§ 1. Идея реформы	160

§ 2. История процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого	162
§ 3. Статус преследуемого лица в ФРГ.....	168
§ 4. Постсоветские реформы.....	172
Заключение	180
Избранная библиография	182

Научное издание

КОНОВАЛОВ Сергей Геннадьевич

**ПОСТСОВЕТСКИЕ РЕФОРМЫ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ
ГЕРМАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ**

Редактор

И.В. Краснослободцева

Корректор

А.П. Капцова

Компьютерная верстка

О.А. Пелипенко

Дизайн обложки

И. Викторова

На обложке использованы иллюстрации:

[Sobolev_Igor/shutterstock.com](https://www.shutterstock.com/user/Sobolev_Igor)

по лицензии от [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

Подписано в печать 23.12.2023

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная

Усл. печ. л. 12,0

Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «ИД «Городец»»

105082, Москва,

Переведеновский переулок,

д. 17, корп. 1

Тел.: +7 (985) 800-03-66

www.gorodets.ru

e-mail: info@gorodets.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

По имеющимся данным, человек за всю жизнь не может прочитать больше двух процентов книжных произведений, созданных в этом мире. Каждому из нас рано или поздно приходит мысль, какими должны быть произведения, на которые мы тратим личное время и жизненную энергию, отдаем им часть себя. Общение с книгой должно приносить и удовольствие, и пользу, а в идеале – еще и полноценный диалог с автором.

Мы стоим перед выбором: что читать. Так создается личная библиотека. На первых порах она складывается стихийно: человек учится чтению, привыкает к книге, а действующие образовательные программы, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, предлагают базовый набор произведений, с которыми следует познакомиться, осмыслить и понять. При вхождении в самостоятельную взрослую жизнь мы имеем уже багаж прочитанного – у нас есть начальная библиотека, но вряд ли кто-то этим объемом и ограничивается. Порой мы решаем задачу – стоит ли очередное произведение и его автор нашего внимания. Чем больше вариантов, тем сложнее выбор. Чем мы старше – тем жестче критерии отбора. И каждому последующему поколению приходится труднее предыдущего. Но никто еще не отказался от ее решения и может предложить на обсуждение свое как единственно верное.

Библиотека, созданная человеком, – уникальна, как уникален индивид и каждое произведение, ее составляющее. Вряд ли в мире найдутся две одинаковые библиотеки. Стремления, тревоги человека тот час же отражаются на выборе книг, которые требуются для чтения. Произведение литературы – это не только выражение психики его автора, но и выражение психики тех, кому оно нравится. Эта давняя мысль Эмиля Геннекена, подхваченная и развитая Николаем Рубакиным и его последователями¹, кажется, годится не только для художественных произведений, но, вообще, для всех, включая

---

¹ См.: *Геннекен Э.* Опыт построения научной критики: эстопсихология / Пер. Д. Струнина. 2-е изд. М., 2011. С. 5; *Рубакин Н.А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. С. 3–4; *Белянин В.П.* Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя. М., 2006. С. 4–5; *Он же.* Психолитературоведение. М., 2016. С. 175.

научные труды (несмотря на их особенный язык и среду возникновения). Таким образом, собираемые и читаемые произведения становятся не только источником, но и отражением мировоззрения создателя коллекции, они способны показать неповторимость его опыта, знаний, ценностей. Собрание книг приобретает частичку личности, которая при определенных условиях способна пережить создателя.

Наверно не ошибемся, если сочтем, что срок жизни личной библиотеки равен в целом сроку жизни ее создателя. Период активного чтения у человека длится 50–60 лет, а в последние годы жизни он устает и практически не находит сил на чтение имеющихся книг, не говоря уже о поиске новых. В связи с этим обычно библиотека жива, пока жив ее владелец, в отличие от авторских произведений и научных открытий, способных пережить создателей на десятки и сотни лет.

Каждой личности хотелось бы передать «интеллектуальный тип», образ мира, читательскую среду последователям моложе и сильнее, чтобы продолжить начатое дело освоения и постижения этого мира. Автор продолжает жить в произведениях, ученый — в открытиях, а читатель — в своих книгах.

Миру Михаила Константиновича Треушникова были знакомы все три ипостаси, ему посчастливилось выступить в роли автора, ученого и читателя.

Михаил Константинович передал часть домашней научной библиотеки кафедре гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова. Но это ее статическая часть, собранная им лично.

Открываемая книжная серия «Библиотека М.К. Треушникова» — попытка издателя, родных, учеников, коллег и друзей Михаила Константиновича сблечь и посылить продолжить создание личной библиотеки, вселить в нее жизнь, продолжить то мировосприятие, которое было присуще Михаилу Константиновичу как человеку своей эпохи.

*Антон Михайлович Треушников
Издательский Дом «Городец»
Кафедра гражданского процесса
Юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова*

Коновалов Сергей Геннадьевич — кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В монографии подробно рассматриваются наиболее резонансные идеи о возможных реформах досудебного производства. Все они горячо обсуждаются на постсоветском пространстве, а в некоторых странах даже предпринимались попытки их реализации. Речь идет о шести предложениях: 1) отказаться от стадии возбуждения уголовного дела; 2) унифицировать форму предварительного расследования; 3) внедрить институт негласных следственных действий; 4) поручить контроль над расследованием автономному следственному судье; 5) изменить соотношение функций прокурора и следователя и 6) установить единый статус лица, подвергнутого уголовному преследованию. Принято считать, что каждая из обозначенных идей основана на передовом европейском опыте, наиболее ярким выразителем которого выступает ФРГ. В связи с этим все шесть обозначенных предложений, а также соответствующие им постсоветские реформы анализируются автором через призму германского уголовного процесса.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических и других гуманитарных вузов и факультетов, а также участников законотворческого процесса, практикующих юристов и всех интересующихся проблемами государства, права, уголовного судопроизводства.

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-907641-27-3

9 785907 641273

